

77054

Г. И. КАПЧЕВЪ.

**ТУРЕЦКОЕ
„НАСЛѢДСТВО“
И МИРОВАЯ
ВОЙНА**

ЦѢНА 2 КРОНЫ.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦ СТОКГОЛЬМЪ, 1917 ГОДА ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Того же автора

изданія Т-ва В. А. Березовскаго:

Современная Болгарія и ея судьбы.

Петроградъ 1916. Цѣна 90 коп.

Современная Румынія и ея національныя задачи.

Петроградъ 1916. Цѣна 75 коп.

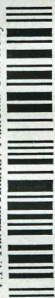

Готовится къ печати:

Національныя задачи Балканскихъ государствъ.

Типографія Прогрессъ, Стокгольмъ 1917.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00708627

0

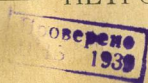

34
Г. И. КАПЧЕВЪ.

ТУРЕЦКОЕ
„НАСЛѢДСТВО“
И МІРОВАЯ ВОЙНА

ПЕТРОГРАДЪ, 1917 г.

6458

Людвиг Андерс
Л. А. Андерс
Л. А. Андерс

Типографія Прогрессъ, Стокгольмъ 1917.

С. С. С.

28

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пять съ половиной столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ турки — раса завоевателей — впервые появились въ Европѣ и, силою меча завладѣвъ Царьградомъ, основали могущественное государство на развалинахъ Византійской имперіи, охватившее части трехъ материковъ: Азіи, Африки и Европы.

Турки покорили многіе народы исключительно грубой силой, но нигдѣ не обосновались прочно. За все время ихъ владычества они остались завоевателями. Они не участвовали въ созиданіи нынѣшней всемірной цивилизації.

Турки, будучи отсталыми, въ концѣ XVII столѣтія, въ 1683 году, столкнувшись подъ стѣнами Вѣны съ культурной мощью Европейскихъ державъ, не могли отстоять себя. Съ этихъ поръ Оттоманское государство шло къ распаденію. Послѣдовательно въ его предѣлахъ возникъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ государствъ, отторгая отъ него одну территорію за другой. Такимъ образомъ Турція потеряла: Венгрію, Трансильванію, Кроацію, Бессарабію, Сербію, Грецію, Боснію, Болгарію, Оессалию, Алжиръ, Тунисъ, Кипръ, Критъ, Македонію, Албанію, часть Адріанопольскаго вилайета и Египеть.

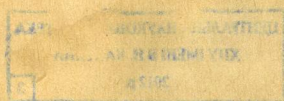
Съ Балканской войны 1912—1913 г. Турція фактически потеряла свою государственность; она подпала подъ власть Германіи. И нынѣ Турція не въ состояніи сама обезпечить свое существованіе, и въ то же время она не можетъ разсчитывать на поддержку Великихъ Державъ — представительницъ высокихъ принциповъ въ нынѣшней „освободительной“ войнѣ народовъ.

Державы уже давно вынесли приговоръ о грядущей судьбѣ государственности Турціи, оказавшейся столь непримиримой съ элементарными основами современной правовой международной жизни.

Авторъ предлагаемой брошюры поставилъ себѣ цѣлью разобратся въ тѣхъ общихъ причинахъ, которыя повлекли за собою столь печальную для Турціи судьбу.

Г. И. Канчевъ.

Петроградъ, сентябрь 1917 г.

I.

Отдѣлъ I.

Изъ прошлаго Турціи.

Съ выступленія турокъ на арену міровой исторіи въ XIII вѣкѣ по сіе время они не создали ничего, чѣмъ могли бы оправдать свое существованіе передъ лицомъ цивилизованнаго міра. За все это время исторической жизни турки вели жестокую борьбу, звенѣли мечи и потоками лилась кровь.

Ни въ одной области человѣческаго духа турки не проявили ни проблеска живого творчества. Ихъ историческая миссія была исключительно разрушительная, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ исторія турецкаго народа.

Какъ извѣстно, турки поздно выступили на историческую сцену дикой, хотя и могущественной, ордой завоевателей. Первоначально, кочевыя племена монгольскаго происхожденія, извѣстныя византійцамъ подъ именемъ огузовъ, а позднѣе — турокъ, жили въ Алтайскихъ горахъ. Въ концѣ IV-го столѣтія они двинулись на юго-западъ, заняли Туркестанъ, откуда вытѣснили аваровъ.

Въ IX и X ст. среди турокъ распространился **Исламъ**, сыгравшій, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, большую роль въ ихъ исторической судьбѣ и приведшій къ трагическому концу ихъ государственной жизни въ настоящее время.

Почти одновременно съ принятіемъ **Ислама** завоевательныя турецкія орды выступили въ X ст. изъ Туркестана, нѣкоторыя изъ нихъ завладѣли Бухарой, другія Персіей и основали царство Газневидовъ, которое вело борбѣ со своими единоплеменниками Селджуками.

Въ теченіе XI. ст. имъ удалось завоевать Хорасанъ, Гератъ, Курдистанъ, Арменію, Грузію, Сирію и Египетъ.

Завоевательное движеніе турокъ продолжалось и, въ XII ст., они остановились въ Малой Азіи, гдѣ Ханъ **Османъ** (1288 г.—1326 г.) въ борьбѣ со слабой Византіей успѣлъ завладѣть многими изъ ея областей. Онъ впервые принялъ титулъ „Султанъ“ и по имени его турки стали нѣзываться *османами*.

Власть турокъ продолжала распространяться и настолько окрѣпла, что нерѣдко бывало такъ, что греческіе города въ Малой Азіи добровольно отдавали себя подъ защиту могущественнаго **Османа**.

Османскому удѣлу суждено было сыграть объединительную роль и родъ **Османа** занялся въ теченіе XIV ст. собираніемъ турецкой земли. Городъ **Брусса**, отвоеванный **Османомъ** у грековъ, оказался тѣмъ, чѣмъ для сѣверной Россіи была Москва.

Распространяя свои предѣлы и внѣ полуострова, среди иновѣрныхъ (гяуровъ), османскіе государи на самомъ полуостровѣ собрали всю туречину подъ свое гла-

венство. Путемъ насилія, путемъ браковъ и т. п. и въ теченіе менѣе, чѣмъ 100 лѣтъ, (во время правленія **Османа I** 1299—1326, Урхана 1329—1359, Мурада I 1359—1389 и Баязита I Молніеноснаго 1389—1402) къ концу XIV ст. османами уничтожены были послѣдніе удѣлы туркскихъ династій, соперничавшихъ съ османскою династіею.

Объединивъ подъ своей властью территоріи турецкихъ княжескихъ династій Малой Азіи, османскіе султаны расширили предѣлы своего государства за счетъ земель грековъ, жителей Византіи и славянъ.

Брусса сдѣлалась османскою столицею, и въ ней султанъ Урханъ въ 1326 г. построилъ роскошный дворецъ, по высокимъ воротамъ котораго турецкое правительство получило имя „Высокой Порты“.

Завладѣвъ всей сѣверо-западной частью Малой Азіи до Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей, турки въ концѣ царствованія Урхана (1326—1359 г.) перешли Гелеспонтъ, овладѣли Галлиполи и укрѣпились на европейскомъ берегу Дарданеллъ. Далѣе, турки продолжали свои завоеванія въ Европѣ до взятія Царьграда, причемъ имъ удалось отнять у грековъ Адрианополь (1361 г.), куда Мурадомъ была перенесена столица османовъ изъ Бруссъ. Имъ же была завоевана часть Болгаріи съ Филиппополемъ (1363 г.), а подъ конецъ своей жизни Мурадъ на Косовомъ полѣ нанесъ тяжелый ударъ государственной жизни Сербіи.

Но тутъ, на залитомъ славянской кровью Косовомъ ратномъ полѣ, погибъ и самъ султанъ Мурадъ I. Ему наследовалъ его сынъ Баязидъ Молніеносный (1389—

1402 г.), въ царствованіе котораго завершилось объединеніе турецкихъ удѣловъ.

Онъ dokonчилъ покореніе Болгаріи и низложилъ Болгарскаго Царя Іоанна Шишмана, котораго казнилъ. Сынъ послѣдняго, Александръ, вынужденъ былъ принять **Исламъ**.

Болгарія превратилась въ обыкновенную турецкую область, гдѣ христіанское населеніе жило подѣ политическимъ гнетомъ турокъ и духовнымъ (церковнымъ) гнетомъ грековъ.

Не лучше была и участь Сербіи, которая въ первой половинѣ XIV в. успѣла достигнуть на Балканскомъ полуостровѣ политическаго могущества при царѣ-само — держцѣ „Сербовъ и Ромеевъ“ Стефанѣ Душанѣ, создавшемъ Великую Сербію, охватившую всѣ православныя Сербскія земли и другія Балканскія области съ несербскимъ населеніемъ, каковы: Македонія (жители которой по языку болгары, а частью греки и румыны), Эпиръ, Фессалія и Этолія.

Такимъ образомъ Османская Имперія при Баязидѣ I Молніеносномъ простиралась отъ Оранта въ Сѣверной Сиріи до Дуная.

Но для проведенія въ жизнь задуманныхъ въ широкихъ размѣрахъ завоевательныхъ плановъ Османской Имперіи, необходимо было хорошее войско. Организациія постоянного регулярнаго войска особой, сословной пѣшей гвардіи, или такъ называемой „Йени-чери“ (янычары), какъ извѣстно составляетъ заслугу еще Султана Урхана. Вербовались Янычары изъ христіанскихъ мальчиковъ, силой отнятыхъ отъ родителей. Первоначально ихъ было

12.000, въ послѣдствіи ихъ отрядъ все больше и больше увеличивался. Дѣти обучались мусульманскому закону и отуречивались, и черезъ каждые семь лѣтъ ихъ распредѣляли въ различные города, въ Царьградъ, Адрианополь, Бруссу на мѣста умершихъ членовъ этой корпорации. Женитьба имъ вовсе воспрещалась. Оказавшіеся для службы непригодными безповоротно исключались изъ корпорации. *)

Послѣ того какъ Баязидъ I при усердномъ сподвижничествѣ Янычаръ завоевалъ Болгарію, Сербію, обложилъ данью Валахію, покорилъ Македонію и проникъ въ Грецію, завоеванія турокъ вызвали страхъ за независимость среди Европейскихъ государствъ, и противъ Баязида, по почину преимущественно славянской тогда Венгрии, организованъ былъ крестовый походъ, въ которомъ приняло участіе отборное рыцарство. Стотысячная армія подъ начельствомъ Венгерскаго короля Сигизмунда выступила къ Никополю, куда направилось и войско Баязида. Король Сигизмундъ, глядя на собравшееся войско цвѣтъ Европейскаго рыцарства, и на необозримый лѣсъ поднятыхъ копій, съ гордостью воскликнулъ: „Если бы небо вдругъ обрушилось, оно не свалилось бы на землю: его задержали бы эти копья“. **) Но судьба распорядилась иначе: рыцари на голову были разбиты 25 Сентября 1496 г. подъ Никополемъ...

На слѣдующій день Баязидъ учинилъ кровавую расправу съ плѣнными. Янычарское войско произвело поголовную рѣзню, какъ это дѣлалось по обыкновенію, и

*) А. Крымскій, Исторія Турціи, т. I, стр. 20.

**) Тамъ же, стр. 22.

Европѣ пришлось отправить султану большой выкупъ, чтобы онъ освободилъ остатки рыцарства изъ плѣна.

Послѣ этой побѣды Баязидъ не чувствовалъ никакой преграды для своего воинственнаго честолюбія. Занявъ Венгрію, онъ увѣрялъ войско, что „завоюетъ весь міръ и накормитъ своего коня овсомъ на престолѣ Св. Петра и Павла въ Римѣ“...

До Рима турки не добрались, но православный Римъ-Царьградъ успѣли *вскорѣ послѣ этихъ побѣдъ* покорить, и, къ стыду міровой цивилизаціи, и по сіе время полу-мѣсяцъ господствуетъ надъ нимъ!...

Какъ извѣстно, еще султанъ Баязидъ впервые принялъ серьезныя приготовленія къ завоеванію Царьграда, но новый завоеватель Тамерланъ, ставшій во главѣ монгольскихъ полчищъ и двинувшійся изъ средней Азіи въ началѣ XIV в., сокрушилъ его планы. Въ битвѣ при Ангорѣ въ 1402 Баязидъ попалъ въ плѣнъ, гдѣ и умеръ.

Столѣтнее Османское государство, подъ ударами, нанесенными ему Тамерланомъ, временно поникло, но *вскорѣ послѣ этого* (1402—1421 г.) сыну Баязида, султану Мехмеду Челеби, послѣ тяжелой междоусобицы со своими братьями, удалось возстановить, хотя и не въ полныхъ предѣлахъ, Османское Царство со столицею Адрианополемъ. Такимъ образомъ онъ сумѣлъ стать еди-нодержавнымъ владѣтелемъ Османскихъ земель на Балканахъ, устранивъ своихъ братьевъ въ Малой Азіи. Но этотъ послѣдній, будучи миролюбивъ по природѣ и ввиду тяжелыхъ внутреннихъ нестроеній въ государствѣ, не

обнаруживалъ завоевательныхъ стремленій, которыя во-
одушевляли его предшественниковъ.

Османское Царство продолжало усиливаться и, во
время царствованія Мурада II (1421—1451 г.), оно уже
было достаточно внушительно для сосѣдей своей воен-
ной мощью и очень беспокоило ихъ. И, дѣйствительно,
послѣдовавшія событія не замедлили усилить ихъ
страхъ, ибо за тридцать лѣтъ царствованія Мурадъ II
непрестанно воевалъ противъ сосѣдей христіанъ. Онъ
предпринялъ походъ противъ Царьграда — послѣдняго
оплота Византійской Имперіи — съ цѣлью завоевать его.
Хотя ему и не удалось овладѣть Царьградомъ, однако
онъ заставилъ быть на сторожѣ всѣ Европейскія госу-
дарства, имѣющія интересы на Балканскомъ полуостровѣ.

Солунъ, этотъ самый видный центръ послѣ Адриано-
поля, былъ имъ взятъ въ 1430 г., владѣнія Венеціанской
республики на Балканахъ онъ ограничилъ, а при Варнѣ
въ 1444 г. нанесъ пораженіе всей Европѣ въ лицѣ ея
крестоносцевъ, предводительствуемыхъ королемъ Венгріи
и Польши Владиславомъ Ягайловичемъ, погибшимъ
смертью храбрыхъ отъ меча янычаровъ. Голова погиб-
шаго была отправлена побѣдителемъ Мурадомъ въ сто-
лицу Бруссу.

Представители мохаммеданскаго духовенства продол-
жали усердно распространять ученіе Мохаммеда. Дер-
виши проповѣдывали: „Пророкъ сказалъ: воюйте съ не-
вѣрными ревностно и неутомимо. Избравъ васъ для
войны съ ними, Аллахъ не возложилъ на васъ ничего
непосильнаго“, „Помните что убитые на пути Божіемъ
только кажутся мертвыми“, „Сражайтесь на пути Божіемъ

со всѣми, кто заявить себя непокорнымъ единому. Избивайте ихъ всюду, гдѣ только кого застигнетъ ваша рука, а то иначе они заставятъ васъ отступить отъ вашей вѣры, а отступникамъ уготовано вѣчное пламя геенны".

Фанатическими поклонниками ученія Мохаммеда, какъ извѣстно, были янычары, которымъ военачальники внушали, что благодаря милостямъ Аллаха османамъ подчинилась половина міра. Недоставало только Царьграда, чтобы весь міръ былъ во власти ихъ.

Завоеваніе Царьграда османцами.

Пріемникъ Мурада II, султанъ Мехмедъ II, осуществилъ чаянія грозныхъ въ то время османовъ... Въ это время Царьградъ былъ столицей почти уже умирающей Византіи; всѣ нравственные устои ея государственной жизни были подточены. Расовыя особенности населенія, религіозное фарисейство, невольничество, евнухи, обогащеніе одного класса за счетъ слабѣйшихъ и обездоленныхъ, и, наконецъ, отсутствіе сознанія необходимости государственнаго самосохраненія, все это въ совокупности привело центральный оплотъ государственной жизни Византіи къ гибели... Царьградъ былъ окруженъ трехсотъ-тысячной турецкой арміей, состоявшей преимущественно изъ янычарскаго войска.

Тысяча пылавшихъ костровъ, разведенныхъ турецкой ордой вокругъ городской стѣны, наводили ужасъ на слабыхъ защитниковъ Царьграда... Близился трагическій ко-

нецъ его владычества... Султанъ Мехмедъ отдалъ приказаніе приступить къ осадѣ столицы Византіи, поклявшись или овладѣть престоломъ Византійскихъ императоровъ, или лечь костями у стѣнъ Византійской столицы. Онъ направилъ противъ этого мірового города 300.000 человекъ и флотъ изъ 400 парусныхъ судовъ.

Императоръ Константинъ Палеологъ, видя свое безсиліе отстоять жизнь Имперіи, обратился за помощью къ христіанскимъ державамъ, но никто не откликнулся на его зовъ, кромѣ одной Генуи, которая послала небольшую эскадру и 6.000 человекъ.

Послѣ непродолжительной осады Царьграда роковой его конецъ наступилъ 29-го мая 1453 г. Батареи османцевъ усилили пальбу, за стѣнами слышались боевые клики: „Урѣ! Урѣ! (Бей! Бей!) Великъ Аллахъ! Великъ“! и послѣ ожесточеннаго приступа былъ взятъ Царьградъ.

Первымъ поднялся на стѣну янычаръ, котораго въ летописи, почему-то, изображаютъ Голиафомъ; за нимъ слѣдовали другіе. Жертвуя своею жизнью, они грудью проложили дорогу полчищамъ Мехмеда...

Голиафъ Гассанъ съ обнаженнымъ ятаганомъ побѣжалъ къ одинокому императору Константину, отстаивавшему послѣднимъ усиліемъ на полѣ битвы тронъ Византійскихъ императоровъ. Мечи ихъ скрестились. Взмахъ Голиафа сразилъ царя Византіи, и его послѣдній вздохъ былъ послѣднимъ вздохомъ величавой нѣкогда міровой владычицы — Византіи...

Въ тотъ же день 29 мая 1453 г. слѣдовалъ вѣздъ завоевателя Мехмеда въ Царьградъ. Дервиши поднесли ему, какъ трофей, отрубленную голову императора Кон-

стантина на выскомъ шестѣ. Поголовная рѣзня жителей Царьграда, уводъ ихъ въ плѣнъ, грабежъ имущества продолжались нѣсколько дней. Султанъ среди толпы ликующихъ дикарей-дервишей, подъѣхалъ къ храму Св. Софіи верхомъ на конѣ, по грудамъ труповъ и лужамъ христіанской крови мучениковъ. Повелитель взобрался на Св. Престолъ въ алтарѣ и на немъ совершилъ молитву своему Аллаху.

Съ этого дня 29 мая 1453 г. храмъ Св. Софіи-Премудрости Божіей и по сіе время есть домъ молитвы варваровъ-завоевателей Царьграда, насильниковъ міровой цивилизаціи. Съ тѣхъ поръ — печальныя дни міровой исторіи, — этотъ храмъ называется „Ая-Софья“, городъ *Истамбулъ* является столицею османскаго царства, которому для блага человѣчества нынѣ предопредѣлено сойти съ исторической сцены...

Послѣ завоеванія османцами Царьграда Султанъ Мехмедъ возмечталъ о міровомъ владычествѣ османскаго царства. Его вождедѣніямъ благопріятствовала полная разрозненность его враговъ. Поэтому онъ немедленно приступилъ къ осуществленію плана мірового владычества, предпринявъ походъ для завоеванія земель вдоль сѣверной границы Балканскаго полуострова. Въ 1458 г. была завоевана вся Сербія. Вслѣдъ за этимъ, въ 1460 г. Мехмедъ завоевалъ всю Грецію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ ея городовъ, оставшихъ во власти Венеціи.

Имъ же были завоеваны Албанія, Боснія, Герцеговина и другія области, однимъ словомъ, при Мехмедѣ завоевателямъ османцамъ принадлежалъ весь Балканскій по-

луостровъ до Дуная и Савы, почти всѣ острова Архипелага и Малая Азія до Трапезунда.

Ни одинъ изъ предшественниковъ Мехмеда II не сдѣлалъ такъ много для распространенія военного могущества османскаго царства, какъ послѣдній, поэтому онъ пользуется прозвищемъ Завоеватель „Эль-Фатихъ“. Смерть его въ 1481 г. остановила дальнѣйшій ростъ могущества османскаго міра. Въ его побѣдный вѣнокъ были вплетены двѣ Имперіи, десять царствъ и двѣ тысячи городовъ, но вмѣстѣ съ этими трофеями въ его могилу ушли и несбывшіяся надежды на міровладѣніе.*)

При послѣдующихъ султанахъ военное могущество османской имперіи въ теченіи XV и XVI столѣтій достигло вершины славы, особенно во время царствованія Селима I Грознаго (1512—1520 г.), который включилъ въ составъ османской Имперіи Сирію съ Палестиной и святынею христіанъ Іерусалимомъ, Египетъ, священную для мусульманъ Аравію съ Меккой и Мединой.

Съ тѣхъ поръ и по сіе время турецкій султанъ считаетъ себя Халифомъ, т. е. верховнымъ главою правовѣрнаго мусульманскаго міра.

Но всемірно-мусульманскій Халифатъ турецкаго султана, какъ мы видимъ изъ исторіи, не есть что-нибудь незыблемое. Халифатъ, какъ духовное, отличное отъ свѣтскаго, властительство, какъ своего рода папство, возникаетъ въ мірѣ Ислама еще въ концѣ IX стол. и переживаетъ рядъ превращеній. При Тимурѣ слагается представленіе, будто всякій сильный мусульманскій государь есть одновременно и Халифъ, намѣстникъ Бога.

*) Тамъ же стр. 203.

Несомнѣнно Халифатъ османскихъ султановъ связанъ съ такимъ представленіемъ и вытекалъ изъ обаянія великихъ османскихъ завоеваній XV, XVI и XVII столѣтій.*) Только въ XVIII стол., въ началѣ распада оттоманской Имперіи, сложилась легенда, будто наслѣдникъ Багдадскихъ Халифовъ Мутаваккиль, проживавшій тогда въ Египтѣ, передалъ османскому султану Селиму I и его потомкамъ свои права на Халифатъ, т. е. на главенство надъ всѣми исповѣдующими ученіе пророка Мохаммеда.

Съ 27 мая 1916 года турецкій султанъ болѣе уже не Халифъ правовѣрныхъ, такъ какъ Великій шерифъ Мекки, видя слабость султана, поддержанный арабскими племенами центральной Аравіи, провозгласилъ свою независимость, и Мекка и Медина отложились отъ султана, какъ узурпатора правъ на Халифатъ.

Въ XVI вѣкѣ турки распространяютъ свое владѣтельство за Дунай. Сулейманъ I Великолѣпный (1520—1566 г.), послѣ побѣдоносной битвы съ венграми при Мухачѣ въ 1526 г., включилъ въ предѣлы оттоманской Имперіи всю Венгрію, которая пробыла подъ властью османцевъ 150 лѣтъ. Имъ же были завоеваны Алжиръ, Триполи и Тунисъ. Такимъ образомъ, границы османской державы въ его царствованіе простирались отъ Буда-Пешта на Дунаѣ до Ассуана у Нильскихъ пороговъ и отъ Евфрата и Тигра, Багдада и Грузіи почти до Гибралтарскаго пролива.

Въ слѣдующемъ XVII столѣтіи военный блескъ османской державы при Султанѣ Мехмедѣ IV (1656—1711 г.) достигъ своего крайняго предѣла. Въ царствованіе его

*) Проф. А. И. Савинъ, Война Имперіи и міръ Ислама стр. 19.

вся русская Подоля съ г. Каменецъ-Подольскомъ подпала подъ власть османцевъ.

Турецкое войско въ теченіи 17-го столѣтія два раза осаждало Вѣну. Послѣдній разъ, въ 1683. году, польскій король Янъ Собѣскій со своимъ малороссійскимъ казачьимъ войскомъ спасъ столицу Габсбурговъ.

Турки въ этомъ памятномъ году были разбиты и Вѣна освобождена. Съ тѣхъ поръ начался постепенный общій разгромъ Турціи, какъ это наглядно показано въ слѣдующей схемѣ границъ Османской Имперіи за время съ 1683 г. до нынѣшней Великой Міровой Войны.

Чѣмъ объясняется этотъ поворотъ могущественной османской державы къ худшему? Еще въ эпоху расцвѣта османской военной мощи государственный организмъ Турціи началъ извнутри подтачиваться съ XV—XVII столѣтія, такъ какъ изъ за преслѣдуемой имъ цѣли не щадили жизни подданныхъ. Сотни тысячъ ихъ

труповъ покрыли горы и долины отъ моря до Дуная и Карпатовъ, напитавъ кровью окрестности Варны, Никополя, Германштата, Косоваго поля и Бѣлграда *).

Османцы безропотно шли проливать свою кровь до тѣхъ поръ, пока въ Стамбулѣ и другихъ городахъ османской державы находились богатства, свозимыя въ XV и XVI стол. изъ завоеванныхъ ими областей, которыя они обирали. Османцы жертвовали своею жизнью во имя государственнаго величія и прославленія ихъ пророка Мохаммеда, пока возможно было покорять чужія страны. Когда средства истожились, турецкое правительство неразборчивыми способами вымогало деньги отъ населенія, разоряло его разными поборами и не стѣснялось продавать даже правосудіе...

Кромѣ того и внѣшне-политическая и военная мощь османской державы, проявившая себя такъ эффектно въ XV и XVI столѣтіи, таила въ себѣ зачатки гибели, ибо, какъ это мы отмѣтили, вершителями судебъ Имперіи были янычары, создавшіе ея показное могущество. Они утверждали султановъ на престолѣ; эти преторьянцы чувствовали себя полновластными распорядителями во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ государственной жизни Имперіи. Эта послѣдняя не могла сохранить свою былую мощь вслѣдствіе отсутствія у нея внутреннихъ, культурныхъ силъ. Поэтому, съ прекращеніемъ завоеваній османской державы, начался крутой поворотъ въ развитіи ея могущества.

Этому немало способствовала образовавшаяся противъ турокъ въ концѣ 17 столѣтія священная лига, въ

*) См. Вл. Черванскій, Послѣдній вздохъ Византіи стр. 120.

составъ которой входили: Россія (Московія при царевнѣ Софіи) Польша, Папская область съ мальтійскими рыцарями, Венеціанская республика и Австро-Германія.

Съ сѣверо-запада и съ сѣверо-востока началось вытѣсненіе господства османской державы. Вскорѣ былъ заключенъ Карловицкій миръ 1699 года, въ силу коего османы уступили союзникамъ завоеванныя ими земли. Поэтому Карловицкій миръ является какъ бы первымъ актомъ раздѣла Турціи. За Карловицкимъ миромъ послѣдовалъ въ 1718 году Пожаровацкій миръ, который подтверждалъ статьи перваго. Владѣнія Турціи сократились, Венгрія и Украина освободились отъ османскаго владычества, затѣмъ и Россія при Аннѣ Іоанновнѣ возвратила себѣ Азовъ.

Турція въ дальнѣйшемъ ходѣ своей исторической жизни, начиная съ 18 и 19 столѣтій, стремительно шла къ ослабленію и политическому разложенію вплоть до балканской войны 1912—1913 г. Ничто не было въ состояніи устранить процессъ разложенія и распада Турціи. Всѣ попытки правительства съ цѣлью возстановить бывшее показное могущество Османскаго царства и блескъ его оружія не дали желаемыхъ результатовъ, ибо государственный организмъ Турціи былъ уже гнилымъ, о чемъ подробно мы будемъ говорить дальше.

Къ тому же и недовольство среди подчиненныхъ ей немусульманскихъ народовъ увеличивалось все болѣе и болѣе и, наконецъ, проявилось въ отпаденіи ихъ отъ политическаго владычества Турціи. Появились новыя государства за Дунаемъ и на Балканскомъ полуостровѣ:

Румынія, Сербія, Греція и Болгарія, обязанныя своей самостоятельностью Россіи.

Съ этихъ поръ — съ конца XIX стол., а особенно съ балканской войны 1912—1913 года, Османское царство переживаетъ опасный политическій кризисъ, который въ нынѣшней міровой войнѣ, по всеѣмъ признакамъ, разрѣшится естественной политической смертью самой Турціи, ибо мусульманскій міръ лишенъ жизнеспособности.

Отдѣлъ II.

Современное положеніе Турціи.

Какъ извѣстно, вънастоящее время всѣ мусульманскіе народы въ той или другой формѣ политически несамостоятельны. Современная Турція, хотя внѣшне и является независимымъ государствомъ, фактически уже съ давнихъ поръ потеряла свою политическую и экономическую независимость, и, если она еще продолжаетъ существовать какъ государство, то не потому, — какъ выразился въ концѣ прошлаго столѣтія Сольсбери, — что она политически жизнеспособна, а только въ силу соглашенія между собою державъ, Видящихъ въ сохраненіи существованія Османской имперіи средство для избѣжанія столкновенія между державами изъ за раздѣла турецкаго „наслѣдства“.

Просвѣщенные народы давно считаютъ турокъ за ихъ соціальную неподвижность элементомъ вреднымъ для мірового прогресса. Они не ограничиваются однимъ только отрицаніемъ за мусульманами права имѣть свою государственность, но они усердно помогали въ продолженіи вѣковъ завоеваннымъ мусульманами силою меча христіанскимъ народамъ освободиться изъ подъ политическаго гнета Турціи, которая нынѣ почти вытѣснена изъ Европейскихъ предѣловъ. И недалекъ тотъ день, когда она перестанетъ существовать политически.

Коренная причина этой разрухи — государственной жизни Турціи заключается главнымъ образомъ въ **Исламъ** — т. е. въ религію, исповѣдуемой мусульманами.

Исламъ, какъ религія, основанъ на священной книгѣ, извѣстной подъ именемъ **Коранъ**, въ которомъ собраны рассказы, поученія, правила и законы, по вѣрованію мусульманъ сообщенные Мохаммеду **Аллахомъ** (Богомъ). Турки признаютъ, что Коранъ не сотворенъ во времени: онъ существовалъ у Бога въ своемъ нынѣшнемъ видѣ прежде вѣковъ, и потому — это самая совершенная книга, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. *)

Одно изъ основныхъ положеній Корана, сыгравшее роль гибельную для Османскаго царства, гласитъ: „бороться обнаженнымъ мечемъ противъ не мусульманъ, объявлять имъ священную войну“. Другими словами, предписывается грубой силой покорять не мусульманъ, только потому, что они, по своему крайнему разумѣнію, добровольно не желаютъ исповѣдывать ученіе Мохаммеда. Въ этомъ отношеніи **Исламъ**, какъ политическая сила, погубилъ османскую государственность. Съ другой стороны, важнѣе всего то, что **Исламъ** воплотился въ жизни и въ государственномъ міровоззрѣніи мусульманъ, ибо по ученію его право издавать законы для повседневной жизни имѣетъ не человѣкъ — гражданинъ, а **Аллахъ** (Богъ).

Мусульмане считаютъ источникомъ законодательства **Аллаха**, который для руководства на этомъ пути ниспослалъ правила, изложенныя частью въ Коранѣ, частью въ изрѣченіяхъ пророка. Поэтому въ Коранѣ заключаются не только религіозныя предписанія **Ислама**, но

*) Новый энциклопед. словарь, стр. 730.

также и рядъ юридическихъ правилъ, устанавливающихъ общественный строй и взаимное отношеніе людей другъ къ другу. Посему Коранъ есть первоисточникъ мусульманскаго права.

Въ общемъ, **Исламъ** для мусульманъ есть не только религія, а и законъ, нормирующий гражданскую жизнь мусульманъ, ибо Коранъ, какъ извѣстно, есть сводъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. У всѣхъ мусульманъ, въ какой бы странѣ они не обитали, одна религія и одинъ и тотъ же общественный строй. Всѣ законы, нормиующіе ихъ жизнь, составляютъ **Шаріатъ**, который есть не что иное, какъ сводъ обычаевъ **гиджанскихъ** арабовъ временъ Мохаммеда.

Поэтому **Шаріатъ** и по сіе время остается въ полномъ соотвѣтствіи съ правовыми и социальными нормами народной жизни арабовъ-язычниковъ. *)

Шаріатъ — это каноническое право мусульманъ, въ которомъ слѣдующее за Кораномъ мѣсто по своему значенію занимаетъ **Сунна**, являющаяся какъ бы дополненіемъ священной книги мусульманъ.

Сунна, — ничто иное, какъ преданіе о рѣшеніяхъ, изложенныхъ въ наставленіяхъ пророка, по предметамъ, неупоминаемымъ въ Коранѣ, или только слегка лишь въ немъ затронутымъ, сохранившееся отъ предковъ къ потомкамъ. **)

Третьимъ письменнымъ источникомъ права мусульманъ является **Фетва** — рѣшеніе законовѣдовъ.

Ясное представленіе о томъ гибельномъ вліяніи, ко-

*) И. М. Бикерманъ, Турецкій сборникъ 1909 г. стр. 107.

**) Энцикл. словарь Брокгауза т. XXIV стр. 869.

торое оказалъ **Исламъ** въ политической, соціальной, частной и вообще культурной жизни мусульманскаго міра, даетъ намъ государственный строй Турціи и ея законодательство.

Государственный строй Турціи.

Государственный строй современной Турціи представляетъ совершенную форму военно-теократическаго характера.

Хотя Турція теоретически съ 1876 года, а особенно съ 1908 года, есть конституціонное государство, но въ дѣйствительности оно — типъ извѣстныхъ восточныхъ военно-теократическихъ деспотій, въ коемъ **Исламъ** занимаетъ господствующее мѣсто.

Во главѣ государства стоитъ султанъ съ неограниченной властью, который управляетъ страной, опираясь главнымъ образомъ на Шаріатъ. Только нарушеніе султаномъ предписаній Корана служитъ основаніемъ лишить его присвоенныхъ ему правъ неограниченнаго владычества. Поэтому султанъ, вступая на престолъ, приноситъ клятву о защитѣ всѣхъ постановленій **Ислама** и истребленіи невѣрныхъ огнемъ и мечемъ.

Съ властью султана соединенъ **Халифатъ**, высшая духовная власть у мусульманъ, въ силу чего онъ является не только главой свѣтской, но и духовной власти въ государствѣ. Право на престолонаслѣдіе принадлежитъ

старшему въ родѣ **Османа**. При султанѣ состоитъ его гаремъ, какъ признанное государственное учрежденіе.

Султанъ проявляетъ свою государственную волю черезъ посредство состоящаго при немъ правительства, извѣстнаго подъ именемъ Высокой или Блистательной Порты, во главѣ котораго стоитъ Великій Визирь, облеченный свѣтскою властью; онъ же и хранитель государственной печати.

Въ отправленіи своей обязанности Великій Визирь отвѣтственъ только передъ султаномъ, котораго онъ представляетъ въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики государства.

Великій Визирь есть первый министръ и канцлеръ государства; ему подчинены всѣ министры, завѣдующіе отдѣльными отраслями государственнаго управленія.

Рядомъ съ свѣтскою властью стоитъ **Шейхъ-уль-Исламъ** — глава и представитель духовной власти, который, какъ непогрѣшимый, по вѣрованію мусульманъ, толкователь истиннаго смысла Корана, имѣетъ большое вліяніе на законодательную дѣятельность правительства, ибо всѣ дѣйствія послѣдняго, имѣющія общественное значеніе, вступаютъ въ силу, не иначе какъ съ одобренія главы духовной власти.

Приговоры его, такъ называемые **Фетвы**, считаются высшимъ освященіемъ законности дѣйствій правительства.

Вліяніе **Шейхъ-уль-Ислама** въ государственной жизни Турціи настолько велико, что его участіе безусловно требовалось даже при низверженіи султановъ. Ему пред-

варительно въ такихъ случаяхъ предлагали вопросъ: „достоинъ ли султанъ, не дающій своему народу ни счастья, ни славы, — продолжать свой путь“ и онъ отвѣчалъ „нѣтъ“.

Во время царствованія Султана Махмуда II (1808—1839) правительствомъ было рѣшено уничтожить янычарское войско, какъ вредное для государства, но къ исполненію этого рѣшенія было приступлено только съ одобренія **Шейхъ**-уль-Ислама, которому на предложенный вопросъ: „должно ли существовать янычарское войско, которое въ теченіи столѣтій приносить только позоръ отечеству,“ — послѣдовалъ отвѣтъ „нѣтъ“.

При Абдуль-Меджидѣ, когда были предприняты нѣкоторыя преобразованія въ государственномъ управленіи страны, послѣдовавшіе для этой цѣли указы Султана: — Гати — шерифъ Гюль-ханейскій 1839 г. и Гати-Гумайюнъ 1856 г., были изданы не иначе, какъ по предварительному одобренію верховнаго главы духовной власти.

При младотурецкомъ режимѣ 27 апрѣля 1909 года Національное Собраніе рѣшило низвергнуть Султана Абдуль-Гамида. Составленная для этой Шейхъ-уль-Исламомъ цѣли Фетва гласитъ: „Если мусульманскій имамъ кощунствуетъ и портитъ священныя книги, если онъ присваиваетъ государственныя суммы, если долгое время незаконно убивая, заключая въ тюрьмы и высылая своихъ подданныхъ, онъ, наконецъ, клянется исправиться, но затѣмъ вѣроломно нарушаетъ принесенную клятву; если онъ вызываетъ междоусобную войну и кровопролитія среди своего народа; если очевидно, что послѣ его удаленія въ страну вернется миръ, и если имѣющіе

въ своихъ рукахъ силу и власть рѣшили, что этотъ имамъ долженъ добровольно покинуть свой постъ, или быть силой смѣщеннымъ съ него, то дозвоительно ли настаивать на одной изъ двухъ послѣднихъ мѣръ?“ Отвѣтъ гласить: „олуръ“ (т. е. дозвоительно).

Съ точки зрѣнія государственности Турціи всего гибельнѣе то, что вліяніе **Шейхъ**-уль-Ислама широко распространилось на народное просвѣщеніе и судъ.

Какъ извѣстно, еще при Мехмедѣ II въ Турціи организована была особая духовная корпорація улемовъ, въ вѣдѣніи которой находилось народное просвѣщеніе страны.

Улемы — это мусульманскіе ученые, изъ среды которыхъ назначаются преподаватели низшихъ и высшихъ училищъ, судьи, высшіе сановники Имперіи, муфтіи — толкователи закона.

Шейхъ-уль-Исламъ, какъ духовный глава всѣхъ правовѣрныхъ, считается и понынѣ начальникомъ организаціи улемовъ, благодаря чему его вліяніе въ области народнаго просвѣщенія весьма обширно, но въ то же время гибельно.

Народное образованіе.

Народное образованіе въ Турціи благодаря господству **Ислама** стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ. Какъ извѣстно, Мохаммедъ, основатель ученія **Ислама**, исповѣдываемого турками, будучи неграмотнымъ, не при-

знавалъ существованія на свѣтѣ иныхъ книгъ, кромѣ Корана, необходимыми для людей, какъ освѣщающихъ пути и ведущихъ ихъ къ міропознанію и самоусовершенствованію. Онъ говорилъ, что „Аллахъ, сотворивъ человѣка, научилъ его Корану“. Въ силу этого ученія турки, какъ правовѣрные, за все время ихъ государственной жизни стремились открывать преимущественно первоначальныя училища съ единственной цѣлью дать возможность всѣмъ правовѣрнымъ научиться читать Коранъ.

Турки, понимая въ этомъ смыслѣ предуканія про рока, не заботились нисколько о необходимости распространенія просвѣщенія въ странѣ на болѣе широкихъ началахъ.

Въ настоящее время въ Турціи всѣ училища раздѣляются на два разряда: на свѣтскія — мектеби, и на духовныя — медрессы, состоящія при мечетяхъ и содержащіяся на счетъ прихожанъ или же вакуфовъ.

Что касается медрессы, то этотъ типъ училищъ появился у турокъ одновременно съ принятіемъ **Ислама**, въ виду необходимости въ подготовкѣ учителей и толкователей **Ислама**, ибо каждому мусульманину по предписанію Шариата необходимо знать основныя правила вѣроученія.

Еще во время государственнаго могущества Турціи при Мехмедѣ II программа преподаванія въ этихъ училищахъ была довольно обширная: кромѣ языковъ турецкаго, арабскаго и персидскаго изучали исторію Турціи, реторику и математику, но главнымъ предметомъ было богословіе.

Эти училища съ той же почти программой и по сіе

время существуютъ въ Турціи, ибо духовенство какъ тогда, такъ и теперь, отрицательно относится къ преподаванію наукъ, которыя не согласны съ космогоніей пророка и законами устроения вселенной.

Къ этимъ училищамъ, медрессѣ, турки относятся съ благоговѣніемъ, какъ къ носительницамъ кораническихъ познаній въ связи съ политическою судьбою **Ислама**, опорой котораго являются эти училища.

Коранъ преподается со всѣми его подробностями и толкованіями, пользуясь приѣмами высшей схоластики; при этомъ ученіе **Ислама** устраняетъ всѣ интересы къ естествознанію.

Преподаваніе исторіи повѣствуетъ исключительно о величій судебъ **Ислама**, въ сущности же является собраніемъ басенъ и легендъ о герояхъ мусульманскаго міра.

Географія преподается на началахъ чистой фантазіи, учащимся не стѣсняются чертить необъятныя границы прочихъ странъ.

Названіе этихъ училищъ — медрессѣ — объясняется тѣмъ, что Мохаммедъ не только передалъ правовѣрнымъ Коранъ, но давалъ и отвѣты на множество практическихъ вопросовъ жизни, которые составили хадисъ. Премники Мохаммеда читали народу эти хадисы и Коранъ; чтенія эти назывались — дерсъ, а мѣсто чтенія медресе.

Въ настоящее время всѣхъ медрессѣ въ Турціи около 3.000. Всѣ они содержатся на средства мечетей, гдѣ и происходитъ преподаваніе. Въ каждомъ углу мечети сидитъ на полу мудэррисъ (учитель), окруженный слуша-

телями — софтами, которымъ читаетъ тотъ или иной предметъ.

Прохождение курса наукъ не ограничено временемъ. Все зависитъ отъ способностей софты. Когда онъ сочтетъ себя вполне подготовленнымъ, онъ сдаетъ соответствующій экзаменъ, и по оказаннымъ успѣхамъ ему дается званіе мудэрриса.

Софты мудеррисы, какъ мы уже упомянули составляютъ корпорацію улемовъ, которая гордится своей ученостью и знаніемъ современныхъ политическихъ и социальныхъ вопросовъ.

Софты, по мнѣнію турокъ, краса государства. Не удивительно, что султанъ внимательно вслушивается въ ихъ проповѣди.

Софты являются дѣятелями политической пропаганды въ странѣ и распространенія идей Корана, поэтому ихъ вліяніе на ходъ государственной жизни велико.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія въ области народнаго просвѣщенія въ Турціи были предприняты нѣкоторыя преобразованія, ибо были нужны служилые люди, съ нѣкоторой научной спеціальной подготовкой. Съ этой цѣлью существующія свѣтскія училища, мектебы, раздѣлили на четыре разряда: игтиади — низшія, рушди-прогимназіи, игдади-среднія и али-высшія, т. е. гимназіи съ нѣкоторыми добавочными предметами, дающія элементарныя познанія по государствовѣднію.

Никакихъ научныхъ познаній въ этихъ училищахъ учащіеся не приобрѣтали, ибо предпринятое преобразование училищъ ограничилось только подраздѣленіемъ ихъ на разряды. Поэтому въ настоящее время всѣ училища

Турціи того же стараго покроя, о которомъ мы уже говорили.

Въ Турціи больше всего процвѣтають начальныя и духовныя училища, число которыхъ достигаетъ лишь 40.000.

Въ общемъ современная Турція, какъ страна торжества **Ислама**, не только не сочувствуетъ многосторонности человѣческаго развитія, но ея государственность находится во враждѣ ко всему, что противъ **Ислама**. Поэтому **Исламъ** въ Турціи является какъ бы началомъ и концомъ политической, соціальной и частной жизни турокъ, ибо онъ, по мнѣнію послѣднихъ, единственный путь, ведущій къ познанію жизни и къ выясненію на значенія человѣка на землѣ.

Исламъ и семья въ Турціи.

Въ семейной жизни Турціи вліяніе **Ислама** сказывается не менѣе губительно, ибо, какъ извѣстно, характернымъ признакомъ мусульманскаго права, въ отличіе отъ Европейскаго, является его крѣпкая связь съ религіей. Отличительной чертой семейнаго права турокъ является приниженное положеніе женщины — до такой степени, что даже данное ею показаніе на судѣ считается не надежнымъ, ибо она, по міровоззрѣнію турокъ, отъ природы измѣнчива и забывчива, а потому ей не довѣряють, какъ располагающей малымъ разсудкомъ, тѣмъ болѣе, что и

самъ Пророкъ видѣлъ въ женщинѣ только средство для удовлетворенія мужчины съ цѣлью возсозданія человѣческаго рода.

Въ общемъ, женщина по **Шаріату**, т. е. мусульманскому праву, нравственно совершенно обезличивается. Пророкъ установилъ, какъ непоколебимое религіозное начало, что жена должна почитаться ниже по достоинству, чѣмъ мужъ, и отдалъ ее въ неограниченное распоряженіе мужа. Въ семейной жизни она рабыня, она подвластна своему повелителю мужу, которому Коранъ разрѣшаетъ многоженство.

Для правовѣрныхъ существуетъ три вида брачнаго сожитія: 1) постоянный бракъ съ 4-мя женами; 2) временный бракъ, при коемъ въ брачномъ договорѣ включено условіе о платѣ и о срокѣ; 3) бракъ съ невольницами безъ ограниченія числа сожительницъ. Хозяинъ не можетъ принуждать свою рабыню къ сожитію съ посторонними лицами, но онъ можетъ предоставить ее своимъ друзьямъ. Бракъ съ христіанками и еврейками дозволенъ только временный.

Женщина всю жизнь проводитъ въ гаремѣ, въ затворничествѣ. Гаремъ, это теремъ, — „женское отдѣленіе“ у мусульманъ. По ихъ понятію никто изъ постоянныхъ мужчинъ, даже домашнихъ, кромѣ хозяина и дѣтей, не могутъ переступить порогъ этого гарема. Только какъ исключеніе, это позволено султану, въ силу распространеннаго среди турокъ мнѣнія, что посѣщеніе царствующей особы приноситъ счастье дому.

Для огражденія женщины отъ нескромныхъ глазъ

постороннихъ мужчинъ, окна въ помѣщеніяхъ гарема закрываются деревянными рѣшетками.

Затворничество женщинъ, гаремъ, имѣетъ религіозное происхожденіе, ибо Коранъ предписываетъ имъ скрывать все тѣло, кромѣ лица, рукъ и ногъ, и не позволяетъ обоимъ поламъ общаться во время ѣды и молитвы.

Во имя нравственности женщинамъ запрещено показываться на улицѣ съ открытымъ лицомъ.

Затворничество женщинъ и многоженство сыграли у турокъ роль разрушителя ихъ государственной жизнеспособности. Само по себѣ многоженство оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, ибо мужъ нѣсколькихъ женъ является не супругомъ, связаннымъ со своей женой взаимной любовью и уваженіемъ, а рабовладѣльцемъ, подчиняющимъ своему господству нѣсколько рабынь. Цѣль брака по понятію турокъ заключается только въ плотскомъ сожитіи. Весьма естественно, что въ такой семьѣ мужъ является тираномъ, а его жены — невольницами, безропотно относящимися къ своей судьбѣ. Отсюда понятно, что и дѣти въ этой семьѣ обращаются съ отцомъ раболѣпно по примѣру матери, которая относится къ нимъ грубо, подражая отцу.

Всего печальнѣе то, что между дѣтьми одного отца отъ разныхъ матерей и между его женами существуетъ постоянно непримиримая ненависть, которая превращается очень часто въ кровавыя расправы между сородичами.

Бракъ у турокъ, какъ и у всѣхъ мусульманъ, расторгается волею мужа, ибо разводъ есть только его право. Онъ не справляется съ желаніемъ или нежеланіемъ

емъ жены, достаточно только ему объявить женѣ, что она уже свободна, безъ всякихъ на то причинъ, и бракъ считается уже расторгнутымъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ женщина имѣетъ право на разводъ, если мужъ страдаетъ физической или душевной болѣзною.

Съ другой стороны, многоженство наноситъ ущербъ народному здоровію и трудоспособности среди турокъ, ибо многоженцы производятъ слабыхъ и чахлахъ дѣтей. И рождаемость дѣтей въ значительной степени сокращается. Такимъ образомъ, многоженство сильно способствуетъ уменьшенію народонаселенія.

Благодаря многоженству и затворничеству женщинъ въ гаремахъ, что затрудняетъ свободное заключеніе браковъ, у турокъ существуетъ безнравственный противоестественный порокъ, сильно распространенный повсюду въ мусульманскихъ странахъ — мужеложество.

Благодаря затворническому образу жизни женщины въ Турціи, она не участвуетъ въ общенародной жизни, ибо не понимаетъ ея, какъ и роль свою въ этой жизни. Затворничество дѣлаетъ мусульманку тѣлесно — дряблою и умственно — безпомощною. Она въ высшей степени невѣжественна и пропитана предрасудками.

Всѣ эти отрицательныя стороны въ жизни мусульманскихъ женщинъ, такъ печально сказавшіяся въ государственной жизни Турціи, суть прямые результаты гибельнаго вліянія **Ислама** въ области семейной жизни.

Экономическое положеніе современной Турціи.

Гибельное вліяніе **Ислама** сказалось и на экономической жизни Турціи. Какъ мы уже видѣли, турки, какъ исповѣдывающіе **Исламъ**, признаютъ одно лишь законодательство, основанное на Коранѣ, который обрекъ экономической бытъ Турціи на неподвижность и застой, ибо всѣ начинанія, предусмотрѣнныя государственною властью въ области экономической жизни страны съ цѣлью введенія въ ней нѣкоторыхъ улучшеній, всѣ они въ равной мѣрѣ подчинены общему господству **Ислама**.

Прежде всего, по ученію **Ислама**, земля принадлежитъ ея творцу — Аллаху. Султанъ, какъ правитель страны, есть намістникъ Аллаха, и вся земля принадлежитъ ему по праву. Сообразно съ этимъ ученіемъ, въ нынѣшней Турціи существуетъ сводъ законоположеній — „Дестуръ“, опредѣляющій владѣльческія права на землю. Въ силу послѣдняго, всѣ государственныя земли подраздѣляются на категоріи: 1) казенныя — имаріе; эти земли продаются казною и частнымъ лицамъ на право владѣнія, но они никогда не составляютъ собственности владѣльца, ибо казна всегда можетъ отобрать ихъ, особенно въ случаѣ политической неблагонадежности владѣльца, или просто по капризу султана. 2) вакуфы — земли богоугодныхъ религіозныхъ учрежденій. Вакуфы составляютъ почти 80 % всей земельной площади. Онѣ сдаются частнымъ лицамъ въ долгосрочную или пожизненную аренду. Большую часть этихъ земель составляютъ временные вакуфы — „вадетъ“. Это

— земли, добровольно уступаемая мечетямъ ихъ владѣльцами съ цѣлью предохраненія ихъ отъ конфискаціи. Владѣлецъ земли или приносить ее въ даръ или продаетъ ее вѣдомству вакуфовъ за незначительную плату. Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ остаться фактическимъ владѣльцемъ земли, если будетъ уплачивать вакуфамъ небольшую плату. За нимъ сохраняются: пожизненное право владѣнія, право передачи земли по наслѣдству, но съ тѣмъ, чтобы наслѣдники могли пользоваться землею на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ пользовались наслѣдодатели... Обходъ закона въ этихъ случаяхъ давалъ возможность крестьянамъ обезпечить себѣ безпрепятственное владѣніе землею; 3) мульканэ — земли жалованныя султаномъ войску за оказанныя ему услуги; 4) мулкъ — земли на правахъ частной собственности. Владѣлецъ подобной земли, хотя и имѣетъ купчую крѣпость, ограниченъ въ правѣ свободного распоряженія землей. Владѣлецъ не имѣетъ права безъ разрѣшенія правительства измѣнить назначеніе земли, какъ-то: луга превращать въ пашню или наоборотъ, насаждать деревья и виноградники. Постройка зданій на пахотной землѣ этой категоріи дозволяется не иначе, какъ по особому для этой цѣли разрѣшенію султана — ирадѣ.

Однимъ словомъ, **Исламъ** вообще не признаетъ права собственности на землю. Поэтому земельное законодательство современной Турціи, какъ имѣющее источникомъ Коранъ, не обезпечиваетъ землевладѣльцамъ никакихъ положительныхъ правъ, основанныхъ на твердыхъ незыблемыхъ началахъ, какъ мы это видимъ въ законодательствахъ другихъ современныхъ культурныхъ державъ.

Въ общемъ турецкое законодательство не поощряетъ крестьянъ къ приобрѣтенію земли, ибо оно не даетъ права собственности въ чистомъ видѣ.

Въ нынѣшней Турціи, благодаря безправію частныхъ лицъ, экономическое положеніе весьма плачевно. Къ тому же и податная система, какъ и способъ взиманія налоговъ, много способствуютъ этому.

Турки, утвердивъ свое владычество въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, къ завоеваннымъ ими народамъ относились исключительно какъ къ доходнымъ статьямъ. Они воспользовались почти полностью тѣми формами экономического быта, которыя застали въ завоеванныхъ странахъ. Съ этихъ поръ и до настоящаго времени, турки не проявили ни желанія, ни настойчивости, а главное, благодаря непрерывнымъ войнамъ, у нихъ не было свободнаго времени заняться экономическимъ устроеніемъ страны. Даже способъ извлеченія государственныхъ доходовъ, существовавшій при владычествѣ Византіи, нисколько не былъ измѣненъ ея пріемницей Турціей.

Такимъ образомъ, въ податной системѣ послѣдней появился десятинный налогъ, который и по сіе время составляетъ главную статью ея государственныхъ доходовъ.

Этотъ налогъ, ведя свое начало съ библейскихъ временъ, какъ въ Византіи, такъ и теперь въ Турціи, составляетъ десятую часть всѣхъ продуктовъ земледѣлія, уплачиваемую земледѣльцами натурою. Но, въ дѣйствительности, этотъ налогъ давно пересталъ быть десятиннымъ, къ нему еще прибавлено: 1 % взимаемый въ пользу Земельнаго Банка, $\frac{1}{2}$ % — на нужды народнаго образованія и $\frac{6}{10}$ % — на снаряженіе арміи, а всего — $12\frac{1}{2}$ %.

Благодаря способу взиманія посредствомъ откупщиковъ, эта цифра далеко еще не выражаетъ настоящаго размѣра десятиннаго налога, ибо земледѣлецъ — плательщикъ находится всецѣло во власти откупщиковъ, разными вымогательствами которыхъ размѣръ налога превращается для крестьянина въ $\frac{1}{2}$, а иногда въ $\frac{3}{4}$ всего урожая. Откупщики — это злой рокъ для крестьянина.

Сельское хозяйство.

Какъ слѣдствіе этой податной системы 7/10 изъ 800.000 кв. верстъ площади пахатной земли въ Азіатской Турціи остаются не воздѣланными, неприносящими ни населенію, ни казнѣ никакого дохода. Но и та часть пахатной земли, которая воздѣлывается земледѣльцами, въ силу общей некультурности и бѣдности населенія страны, использована государствомъ не въ надлежащей мѣрѣ. Способы воздѣлыванія земли, примѣняемые въ настоящее время въ Турціи — первобытные. Вся площадь обрабатываемой земли очень незначительна, — 18 мил. гектаровъ, это въ сравненіи съ общей площадью территории государства — 2.000.000 кв. верстъ.

Какимъ источникомъ богатства и благоденствія могло бы быть для Турціи земледѣліе, если бы земля не пропадала даромъ и сельское хозяйство было бы поставлено рационально и не зависѣло бы отъ произвола власти и архаическаго законодательства, можно до нѣкоторой сте-

пени судить по количеству и разнообразію тѣхъ продуктовъ, которые получаютъ теперь.

По нѣкоторымъ англійскимъ свѣдѣніямъ, *) главнѣйшіе продукты земледѣлія въ Турціи получены въ 1905 году въ слѣдующемъ количествѣ: пшеницы въ Европейской Турціи 800.000 тоннъ, т. е. 49.600.000 пудовъ; въ Азіатской Турціи 1.000.000 тоннъ, т. е. 62.000.000 пудовъ. Рожь, ячмень, овесъ и кукуруза собираются ежегодно въ среднемъ въ количествѣ 3.400.000 тоннъ приблизительно. По даннымъ другихъ изслѣдователей экономическаго положенія Турціи, эти цифры должны быть значительно увеличены. **)

Къ сожалѣнію, изученіе Турціи въ экономическомъ отношеніи, благодаря ея некультурности, представляетъ большія затрудненія, ибо, при отсутствіи земельной статистики, очень трудно опредѣлить, каковы размѣры годной для обработки площади земли, какая часть этой послѣдней обрабатывается, какова численность земледѣльческаго населенія и производительность земли. Только косвеннымъ путемъ съ нѣкоторой вѣроятностью можно установить, что въ Турціи главную массу землевладѣльцевъ, или точнѣе земледѣльцевъ, составляютъ крестьяне и что громадныя пространства плодородной земли не обрабатываются. Эти пространства представляютъ собою голыя пустыни, и не только въ Азіи, но и въ Европейской Турціи; — въ Адрианопольскомъ Вилаетѣ, даже въ

*) The statesman's year book. 1908 London. Турецкій сборникъ Бикермана стр. 143.

**) P. Fesch. Constantinople aux derniers jours d' Abdul-Hamid. Paris 1907.

окрестностяхъ Царьграда. Весь этотъ край представляетъ обширныя равнины, гдѣ земля жирна и плодородна, но превращена въ настоящее время въ пустыню!...

Повсюду въ культурныхъ странахъ, благодаря работѣ челоѣка, пустыня сокращается, но въ Турціи, странѣ **Ислама**, даже у воротъ самой столицы, вслѣдствіе ея непригодности къ культурной жизни, въ благодатномъ краю все болѣе и болѣе растетъ пустыня!...

Наряду съ земледѣліемъ, важною отраслью сельскаго хозяйства въ Турціи, является скотоводство. Огромныя пастбища, которыми располагаетъ послѣдняя, даютъ широкую возможность для мощнаго развитія этой отрасли.

По даннымъ, собраннымъ V. Cuinet, въ азіатскихъ вилайетахъ Турціи: Эрзерумскомъ, Сивасскомъ, Трапезундскомъ, Алеппскомъ, Діарбекирскомъ и Битлисскомъ при 5 милліонахъ населенія насчитывалось около 14 милліоновъ головъ крупнаго и мелкаго скота, т. е. на каждаго жителя *вилайета приходится почти по 5 головъ скота.* *)

Особенно важное экономическое значеніе для страны имѣетъ овцеводство; овечьей и козьей шерсти собиралось въ среднемъ приблизительно 310.000 пудовъ въ годъ. **)

Но вопреки кажущемуся благополучію страны въ области этой хозяйственной отрасли, благодаря господству невѣжества, благодаря тяжкимъ налогамъ съ сопутствующими имъ притѣсненіями, а равно и полному отсутствію путей сообщенія въ странѣ, населеніе лишено

*) См. Бикерманъ, Турецкій сборникъ, стр. 144.

**) См. М. В. Кечеджи-Шаповаловъ, Экономическая Турція, стр. 8.

въ этой отрасли тѣхъ выгодъ, на которыя оно могло бы рассчитывать.

Крестьянамъ совершенно незнакома система подбора породистаго скота. Каждую овцу, козу, лошадь и т. д. государство облагаетъ чувствительнымъ налогомъ. Главные продукты скотоводства — шерсть, кожу, негдѣ обрабатывать, а для вывоза ихъ въ сыромъ видѣ не имѣется въ странѣ не только желѣзныхъ дорогъ, но и шоссейныхъ; многія дороги существуютъ лишь въ проектахъ, которые правительствомъ отложены.

Не въ лучшемъ состояніи и лѣсное хозяйство въ смыслѣ доходности его для страны.

Какъ извѣстно, въ Турціи насчитывается около 7 милл. десятинъ лѣса, состоящаго преимущественно изъ дуба, сосны, ели, лиственницы и кедра. Но, несмотря на существованіе лѣсоохранительнаго закона, лѣса истребляются самымъ грубымъ образомъ.

Однимъ словомъ, лѣсное хозяйство Турціи находится въ примитивномъ состояніи; ведется оно хищнически, благодаря чему громадныя пространства совершенно обезлѣсены. При томъ же и разработка сохранившихся лѣсовъ въ цѣляхъ промышленныхъ безусловно не мыслима, въ виду отсутствія путей сообщенія.

Въ общемъ, сельское хозяйство въ Турціи находится въ самомъ первобытномъ состояніи, причиной чему служить: прежде всего, низкій уровень культуры населенія, отсутствіе специальныхъ училищъ и правильно организованнаго правительствомъ specialнаго земледѣльческаго кредита страны. При томъ же, препятствіемъ для развитія сельскаго хозяйства въ Турціи въ значительной

степени является и система обложенія налогами земли, какъ равно и взиманія высокихъ податей со всѣхъ производимыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Тяжелое налоговое бремя не даетъ возможности сельскимъ хозяевамъ производить болѣе, чѣмъ нужно имъ для удовлетворенія потребностей семьи.

Естественныя богатства Турціи.

Турція располагаетъ громадными естественными богатствами; въ нѣдрахъ ея имѣются залежи полезныхъ ископаемыхъ, какъ-то: мѣдь, желѣзо, магнитъ, свинецъ, уголь, мраморъ, золото, серебро, никкель, нефть, асфальтъ, соль, ртуть, гранитъ и множество минеральныхъ источниковъ.

Въ одномъ только Аданскомъ вилайетѣ минеральныя богатства, по мнѣнію авторитетныхъ лицъ, такъ велики, что доходами ихъ эксплуатаціи можно было бы покрыть всѣ долги Турціи. *)

По даннымъ свѣдущихъ лицъ мы можемъ имѣть нѣкоторое представленіе, какъ о мѣсторожденіи упомянутыхъ минеральныхъ богатствъ, такъ и о количествѣ ихъ добычи. **)

Прежде всего, каменный уголь имѣется во многихъ мѣстахъ Турціи, но единственное мѣсторожденіе, разра-

*) См. P. Fesch. Constantinople aux jours d'Abdul-Hamid; Турецкій сборникъ 1909 г. Бикермана стр. 146.

**) Угленпромышленное дѣло Турціи на 9/10 находится въ рукахъ французовъ.

батываемое въ значительныхъ размѣрахъ, находится на берегу Чернаго моря у Эрекли, гдѣ добыча даетъ около 50 мил. пудовъ въ годъ. *)

Большія залежи каменнаго угля имѣются въ окрестностяхъ Эрзерума, а лигнита или бураго угля на Ливанѣ и у Лампсака, на берегу Дарданельскаго пролива.

Желѣзная руда въ значительныхъ количествахъ залегаетъ у Бейрута, но она пока не обрабатывается. Единственный работавшій до 1911 г. рудникъ — у Амамура въ Малой Азіи давалъ около $2\frac{1}{2}$ милл. пудовъ въ годъ.

Желѣзный колчеданъ добывается на полуостровѣ Кассандра, и вывозъ его отсюда достигаетъ 4.762.000 пудовъ.

На томъ же полуостровѣ и въ Малой Азіи добывается и марганцевая руда, которой вывозилось отсюда до 418.000 пудовъ.

Соль въ Турціи добывается, какъ изъ залежей, такъ и изъ морской воды, соляныхъ озеръ или источниковъ. Добыча соли представляетъ государственную монополію.

Мѣдь имѣется во многихъ мѣстахъ страны, но самый богатый рудникъ находится недалеко отъ Діарбекира, гдѣ руда содержитъ до 30 % металла.

Цинковая руда, содержащая до 40 % металла, добывается въ Аданскомъ округѣ у Эйюба.

Нефть въ небольшомъ количествѣ получается на сѣверномъ берегу Мраморнаго моря. Имѣется она и въ окрестностяхъ Эрзерума, Мосулѣ и въ Палестинѣ у Мертваго моря.

*) См. М. В. Кечеджи-Шаповаловъ, Экономическая Турція стр. 2.

Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣсторожденія подпочвенныхъ богатствъ въ Турціи пока не изучены и никакихъ геологическихъ изслѣдованій со стороны правительства не предпринималось.

Всѣ эти богатства остаются втунѣ. Кромѣ некультурности населенія, однимъ изъ главныхъ препятствій для разработки ихъ является законодательство страны, въ силу котораго концессіи на разработку ископаемыхъ выдаются самимъ султаномъ. Этотъ законъ стѣсняетъ всякую предпримчивость. Помимо большихъ взятокъ, которыя обычно приходится давать разнымъ лицамъ, встрѣчаются препятствія со стороны правительства, которое, опасаясь умноженія пролетаріата, не особенно охотно поощряетъ промышленныя предпріятія.

Отсутствіе правового порядка въ Турціи, равно какъ и недостатокъ капиталовъ, сильно препятствуютъ развитію обрабатывающей промышленности страны.

Благодаря этому крестьянское населеніе Турціи изготовляетъ кустарнымъ способомъ потребные для своего домашняго обихода предметы. Но ремесленникамъ становится все труднѣе конкурировать съ европейскими фабричными промышленниками, дешевыми издѣліями которыхъ заполненъ мѣстный рынокъ Турціи.

Торговля въ Турціи.

Какъ извѣстно, торговля, будучи самымъ важнымъ условіемъ экономическаго благосостоянія каждаго государства, въ то же время служить показателемъ степени его экономической мощи.

Исходя изъ этого начала, примѣнительно къ Турціи, мы видимъ, что она въ этомъ отношеніи представляетъ собою почти первобытную страну.

Современная Турція, расположившись въ самомъ центрѣ стараго свѣта и раскинувшись по берегамъ благодатныхъ теплыхъ морей и проливовъ, не сумѣла использовать для торговыхъ цѣлей занимаемое ею выгодное географическое положеніе. Турція не имѣетъ ни флота, ни путей сообщенія. Весьма естественно въ такомъ случаѣ, что какъ внѣшняя, такъ и внутренняя торговля Турціи, находятся на низкой ступени развитія.

Протяженіе всѣхъ ея желѣзныхъ дорогъ до 1914 г. едва достигало 5.066 верстъ, изъ коихъ около 400 — въ Европѣ (Адріанополь—Царьградъ); 2.372 верстъ въ Малой Азіи и 2.296 въ Сирии и Аравіи. О шоссейныхъ дорогахъ говорить не приходится, ибо ихъ весьма мало.

Всѣ гавани въ Турціи, за исключеніемъ Царьграда и Смирны, доки и порты коихъ не принадлежатъ туркамъ,*) не оборудованы и не приспособлены для морскихъ судовъ.

Съ другой стороны, и законодательство Турціи, какъ основывающееся на Коранѣ, нисколько не способствуетъ развитію торговли. Какъ извѣстно, Коранъ удѣлилъ особое вниманіе торговлѣ, но, какъ пророкъ, такъ и правовѣды-толкователи Ислама, представляли себѣ торговлю

*) Полными хозяевами тамъ являются французы.

только въ ея примитивныхъ и весьма несложныхъ формахъ. Этими послѣдними не предусмѣтрѣнъ дальнѣйшій ходъ ея развитія.

Имъ невѣдомы пути, которыми обслуживается современная торговля, какъ-то: биржевыя сдѣлки, банковыя операціи и пр. Неудивительно послѣ этого, что торговая косность Ислама сказалась и въ законодательствѣ Турціи, въ коемъ не предусмѣтрѣны тѣ сложныя формы и способы веденія торговли, которыми пользуются культурныя державы.

Торговля, какъ и вся промышленная жизнь страны, всецѣло находится въ рукахъ иностранцевъ. Турція богата продуктами, каковы: рыба, соль, шелкъ, табакъ и пр. Хотя всѣ эти произведенія и вывозятся въ большомъ количествѣ, это нисколько не служитъ къ обогащенію казны, ибо эксплуатація этихъ богатствъ находится въ рукахъ европейскихъ державъ. Только одна отрасль промышленности — хлѣбопашество, о чемъ мы уже говорили, остается неиспользованной иностранцами.

Впервые въ 1911 году появился офиціальнѣйшій отчетъ о внѣшней торговлѣ Турціи за время съ 14 марта 1909 г. по 13 марта 1910 года. По даннымъ послѣдняго, цѣнность ввоза составляла приблизительно *) 283.000.000 руб., вывозъ — 144.000.000 руб., превышеніе ввоза надъ вывозомъ — 140.000.000 руб., т. е. 100 %.

Обороты внѣшней торговли за 1910—1911 годъ даютъ слѣдующія цифры:

*) Таможенная статистика велась неудовлетворительно.

ввозъ 362.000.000 руб.

вывозъ 187.000.000 „

превышеніе ввоза 175.000.000 руб.,

т.-е. болѣе, чѣмъ на 100 %.

На основаніи officialнаго отчета, первое мѣсто по цѣнности ввоза въ Турціи занимаетъ Англія, торговые обороты съ которой составляютъ отъ 26 % до 34 % всей внѣшней торговли. За Англіей слѣдуетъ Австро-Венгрія — около 16—17 %; третье мѣсто принадлежитъ Франціи — 13—14 %; Германія — 10 %; Россія — 5—8 %.

Турція, не располагая тѣми могучими средствами, которыми пользуются культурныя державы, подчинившія ея экономическую жизнь, не въ состояніи бороться съ ними въ области международной торговли.

Иностранныя державы создали въ Турціи свои банковыя учрежденія, торговыя палаты, кооперативныя, пароходныя, желѣзнодорожныя и по освѣщенію общества, трамвайныя общества, крупныя торговыя фирмы, склады и пр. Вся страна наводнена иностранными товарами.

Не удивительно послѣ всего сказаннаго, что экономическая, какъ и вся государственная жизнь Турціи, является до такой степени гнилой, что никакія попытки современныхъ турокъ не спасутъ страну отъ неминуемой политической гибели, о чемъ такъ краснорѣчиво свидѣтельствуешь ея финансовое положеніе.

Финансовое положеніе Турціи.

Финансовое положеніе Турціи въ настоящее время самое плачевное, ибо всѣ ея государственные ресурсы находятся въ рукахъ иностранныхъ державъ.

Съ 1881 года вся финансовая жизнь страны фактически находится въ вѣдѣніи „Управленія Государственныхъ долговъ Турціи“ — *Administration de la Dette publique Ottoman*. Это учрежденіе создано иностранными державами и вызвано къ жизни прекращеніемъ платежей кредиторамъ Турціей.

Какъ извѣстно, съ 1854 года Турція жила исключительно иностранными займами, общая сумма которыхъ въ 1875 г. достигла 4½ милліардовъ франковъ. Этотъ колоссальный долгъ она не была въ состояніи выплачивать. Правительство ея объявило въ томъ же году, что оно для уравниванія государственнаго бюджета будетъ уплачивать только половину процента по своимъ долгамъ, а на другую половину выдастъ 5 % обязательства.*)

Съ этихъ поръ финансовое положеніе Турціи все болѣе и болѣе ухудшается, въ силу безвыходнаго положенія страны. Турецкое правительство еще въ 1881 году вошло съ кредиторами ея въ соглашеніе, въ силу котораго всѣ государственные займы Турціи были конвертированы, а капиталъ редуцированъ на половину.

Этимъ Турція объявила себя банкротомъ. По желанію кредиторовъ и для обезпеченія ихъ интересовъ, съ цѣлью урегулированія долговъ страны, было учреждено

*) См. I. Бикерманъ, Турецкій сборникъ, стр. 163.

„Управление государственныхъ долговъ“ — Administration de la Dette publique Ottoman.

Ему были предоставлены всѣ государственные доходы страны, которые оно распредѣляло между всѣми кредиторами въ погашеніе долговъ.

Совѣтъ управленія Dette publique состоитъ изъ семи членовъ, выбираемыхъ банковыми учрежденіями Турціи, ея кредиторами и владѣльцами привилегированныхъ облигацій.

На ряду съ управленіемъ государственныхъ долговъ въ Турціи существуетъ такъ называемое вѣдомство „Министерства Финансовъ“, въ вѣдѣніи котораго находится цивильный листъ, расходы по содержанію арміи и чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ.

Лучшую характеристику финансоваго положенія Турціи даетъ ея государственный бюджетъ, который впервые былъ опубликованъ въ 1880—1881 г., — и затѣмъ въ 1897—98 г., — при режимѣ низверженнаго султана Абдуль-Гаида.

Съ 1909—10 г. государственный бюджетъ публикуется каждый годъ.

По смѣтамъ на 1915 г. финансы Турціи таковы:

ДОХОДЫ:

Прямые доходы	10.603.500 тур. л. *)
Гербовый сборъ	1.400.000 „
Косвенные налоги	4.897.100 „
Государственныя монополіи	2.981.800 „
Государ. промышленныя предпріятія	160.900 „
Государственныя имущества	517.000 „
Дань съ Египта, Кипра	890.150 „
Пенсіонное отчисленіе	1.356.900 „
Доходъ съ различныхъ производствъ	2.521.300 „
Военный налогъ	1.500.000 „

26.836.500 тур. л.

*) Одна лира равняется 100 піастро или 23.⁹⁵ франковъ.

РАСХОДЫ:

Финансы и государственный долгъ	15.577.640	тур. л.
Гражданский листъ	512.060	"
Сенатъ и палата депутатовъ	253.200	"
Государственный контроль.....	33.060	"
Вѣдомство великаго визиря, государ- ственный совѣтъ	54.440	"
Министерство финансовъ.....	4.331.100	"
" внутреннихъ дѣлъ.....	1.667.390	"
" юстиціи	1.119.310	"
" иностранныхъ дѣлъ ...	258.120	"
" народн. просвѣщенія .	1.656.400	"
" общественныхъ работъ	3.500.980	"
Земледѣліе, копи, лѣса	380.000	"
Морское и Военное Министерство ...	1.013.900	"
35.657.000		тур. л. *)

Какъ видно изъ этой росписи, государственный бюджетъ Турціи по внѣшности мало отступаетъ отъ бюджетовъ культурныхъ державъ; въ доходахъ его смѣты первое мѣсто занимаютъ доходы съ налоговъ. Всѣ доходы государства идутъ исключительно на покрытіе расходовъ по содержанію арміи и флота, на уплату долговъ и гражданскій листъ.

На нужды народнаго просвѣщенія страны расходуется только 1½ милліона!

Государственный долгъ Турціи къ 24 декабря 1914 г.

а) Государств. долгъ, находящійся въ вѣдѣніи управленія

государств. долговъ:	Номинальный капиталъ	Ном. капиталъ въ обращеніе
Объединенный 4 % долгъ	42.275.772	37.065.930
Турецкіе выигрышные займы	15.632.548	10.870.792
4 % заемъ (1890 по 1908)	30.175.288	15.643.672
4 % заемъ на постройку Багдадской жел. дор.	12.364.000	12.290.624
5 % заемъ (1896 г.)	3.272.720	2.851.420
96.592.328		83.283.066

*) См. Almanach de Gotha 1917, page 1122.

б) Государственный долгъ, не находящийся въ вѣдѣніи
управленія государственныхъ долговъ:

5 % заемъ (1914)	22.000.000	22.000.000
4 % заемъ (1893—1909 г.)	30.808.646	27.267.078
4 % заемъ (1911)	12.712.304	11.479.050
33 1/2 % заемъ (1894)	9.033.574	7.950.778
	74.554.524	68.696.906

в) Неутвержденный долгъ (Dette flottante):

Всего.....	40.000.000	40.000.000
	211.146.852	191.979.972

Государственный долгъ Турціи къ 1 сентября 1917 г.
изъ 6 % займа въ Германіи — 330.000.000 тур. фунтовъ.*)

Триполитанская (1911—1912 г. г.) и Балканская (1912—1913 г.г.) война еще болѣе разстроили финансы Турціи: государственный долгъ наканунѣ ея выступленія на арену мировой войны достигъ 151.6 милл. турецкихъ фунтовъ, изъ которыхъ 62 % были въ рукахъ держателей бумагъ во Франціи и 29 % въ Германіи.

По даннымъ А. Шингарева, государственный долгъ Турціи къ августу 1916 года достигъ 173 милл. фунтовъ стерлинговъ.**) Эта цифра далеко еще не выражаетъ дѣйствительнаго размѣра государственныхъ долговъ Турціи, ибо она въ настоящее время воюетъ исключительно на средства, предоставленныя ей Германіей и обязательства, которыя она даетъ послѣдней, неизвѣстны. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ англійской печати, полученнымъ изъ Царьграда, турецкій министръ финансовъ заявилъ въ

*) См. „Türkische Kriegsfinauzwirtschaft“, 1917, стр. 14. (Рѣчь Джавида Бея въ парламентѣ 4/III 1917.)

**) См. Ежегодникъ „Рѣчи“ за 1916 г. ст. А. Шингарева: „Война и финансы“, стр. 321.

парламентъ, что нѣмецкіе авансы Турціи къ августу 1916 г. достигли 142 миллионъ турецкихъ фунтовъ.*)

Упомянутый нами государственный бюджетъ за 1915 годъ даетъ достаточно ясное представленіе о финансахъ Турціи.

Получаемыя государствомъ доходы покрываютъ только половину предусмотрѣнныхъ по смѣтамъ расходовъ. Такимъ образомъ, дефицитъ бюджета равняется почти общей суммѣ доходовъ. Дефицитъ въ Турціи есть явленіе постоянное; тѣмъ болѣе, что она никогда не имѣла настоящаго, правомѣрнаго бюджета.

Всѣ попытки, предпріятыя турецкимъ правительствомъ, въ особенности при младо-турецкомъ режимѣ, съ цѣлью улучшенія финансовой жизни государства, всѣ старанія уничтожить злоупотребленія, упорядочить бюджетъ и преобразовать фискальное законодательство — не оправдались на дѣлѣ. Доказательствомъ этому служить тотъ фактъ, что и по сіе время государственные чиновники не получаютъ жалованья своевременно, — оно имъ уплачивается только нѣсколько разъ въ годъ...

Послѣ всего сказаннаго о финансахъ Турціи нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что финансовая жизнь не только государства, но и частная, находится въ полной финансовой зависимости отъ иностранныхъ державъ. Нагляднымъ примѣромъ этому служить банковое дѣло въ Турціи.

*) См. „Times“ отъ 6го III 1916 г.